

Научная статья

УДК 81'37, 811.134.3, 811.161.1

DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-2-56-67

Образ замужней женщины в португальских, испанских и русских пословицах в свете средневековой христианской этики

Наталья Арсентьева¹

Ана М. Диас Ферреро²

Энрике Ф. Кери Хервилья³

¹⁻³ Университет Гранады

Гранада, Испания

¹ arsnat@ugr.es, <https://orcid.org/0000-0002-5616-1589>

² anadiaz@ugr.es, <https://orcid.org/0000-0002-0916-5552>

³ efquero@ugr.es, <https://orcid.org/0000-0002-1240-8121>

Аннотация

Пословицы во многом являются выражением сформировавшейся веками традиционной духовной культуры носителей языка. В настоящей работе нами проанализирован корпус из 437 пословиц на примере паремий в португальском, испанском и русском языках, запечатлевший образ женщины в браке. Поощряя целомудрие как идеал гендерных отношений, христианская церковь, тем не менее, поддерживала институт брака как средство борьбы с половой распущенностью. Нами установлено сходство южноевропейских и русских пословиц, касающихся духовной основы организации жизни в христианском браке, определяющих характер взаимоотношений супругов в семье и качества, которыми должна обладать жена-домохозяйка, а также женщина-мать. Это междисциплинарное исследование позволяет убедиться в том, что стереотип замужней женщины, сложившийся под влиянием христианской гендерной доктрины, является общим для католиков и православных.

Ключевые слова

женщина, христианство, брак, пословицы, русский, португальский, испанский языки

Для цитирования

Арсентьева Н., Диас Ферреро А. М., Кери Хервилья Э. Ф. Образ замужней женщины в португальских, испанских и русских пословицах в свете средневековой христианской этики // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 2: Филология. С. 56–67. DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-2-56-67

The Image of the Married Woman in Portuguese, Spanish and Russian Proverbs in the Light of Medieval Christian Ethics

Natalia Arsentieva¹, Ana M. Díaz Ferrero², Enrique F. Quero Gervilla³

¹⁻³ Granada State University

Granada, Spain

¹ arsnat@ugr.es, <https://orcid.org/0000-0002-5616-1589>

² anadiaz@ugr.es, <https://orcid.org/0000-0002-0916-5552>

³ efquero@ugr.es, <https://orcid.org/0000-0002-1240-8121>

Abstract

Purpose. To examine the portrayal of women in matrimonial contexts through an analysis of 437 proverbs originating from Portuguese, Spanish, and Russian traditions. This study aims to explore how these sayings mirror the cultural, societal, and religious beliefs surrounding women's roles in the institution of marriage.

© Арсентьева Н., Диас Ферреро А. М., Кери Хервилья Э. Ф., 2024

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 2: Филология. С. 56–67

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2024, vol. 23, no. 2: Philology, pp. 56–67

Results. The study found that the image of women in marriage within these proverbs is consistent across the cultures studied. It highlighted that while the Christian Church promotes chastity, it also endorses marriage to combat sexual promiscuity. Similarities were identified between Southern European and Russian proverbs regarding the spiritual foundation of Christian marriage, the nature of spousal relationships, and the expected qualities of a wife and mother.

Conclusion. Proverbs serve as a cultural repository, mirroring traditions and values shaped by historical and literary influences. The proverbs perpetuate the religious and moral ideals of the Catholic and Orthodox Churches, particularly the patriarchal view of marriage. This view enforces a hierarchy within marriage, with the wife subordinated to the husband, who is seen as her spiritual guide and the determinant of roles and responsibilities in the family and the broader society.

Keywords

woman, Christianity, marriage, proverbs, Russian, Portuguese, Spanish

For citation

Arsentieva N., Díaz Ferrero A. M., Quero Gervilla E. F. The Image of the Married Woman in Portuguese, Spanish and Russian Proverbs in the Light of Medieval Christian Ethics. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2024, vol. 23, no. 2: Philology, pp. 56–67. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-2-56-67

Введение

На заре нового тысячелетия, на волне расцвета гендерных исследований, образ женщины и ее место в общественном мнении стали ключевыми темами междисциплинарного анализа. В рамках данной работы мы стремимся осмыслить, как в паремиях Португалии, Испании и России отражается образ замужней женщины и как он соотносится с народными представлениями о ее роли в брачной жизни в католической и православной культуре. По словам Форгас Берде, «в историческом языке, законсервированном в одной из этих устойчивых формул, сохраняется память веков, забытые нравы и обычаи, социальная организация и в целом устаревшая концепция жизни. Эти термины и эти понятия, передаваемые устной традицией и застывшие в паремиях, [...] позволяют нам получить ряд исторических сведений о материальной и духовной культуре народов, которые часто невозможно реконструировать другими способами» [Forgas Berdet, 1993, p. 36]. Таким образом, изучение пословиц, в том числе и вышедших из употребления, дает ценную информацию о взаимоотношениях между носителями языка и культурой.

Большинство паремий относится к роду назидательной литературы [Сопса, 1987, p. 23], но в отличие от поучений пословицы, как жанр, содержат «лаконичное суждение, вбирающее в себя практические знания о том или ином явлении в формулировках, свойственных живой народной речи, обобщающее значение которых обычно передается в переносном смысле» [Valverde Abril, 2018, p. 422]. Это значение воспроизводится пословицей в типовой ситуации [Hallik, 2007] в образно-эмоциональной форме языковыми средствами двойной серьезно-смеховой природы. Так, ценностно-положительное в супружеской жизни выражено путем одобрения, а все, что ему не соответствует, – сниженными фамильярными образными средствами в иронических и сатирических тонах различной градации, констатирующих «отрицательное отношение творящего к предмету своего изображения» [Бахтин, 1997, с. 11].

Разрабатывая подход к анализу пословиц, содержащих образ замужней женщины, мы исходили из предположения о том, что в их тематике нашло отражение единство христианской модели брачно-семейных отношений Южной и Восточной Европы, несмотря на конфессиональные различия католиков и православных. Материалом для исследования послужил корпус паремий, состоящий из 437 единиц, извлеченных из словарей и художественной литературы.

Обзор христианских источников пословиц о женщине в браке

Хотя Евангелия учили равенству и взаимоуважению между мужчинами и женщинами, на христианское сознание накладывал свой отпечаток библейский миф о несовершенстве женской природы: *От жены начало греха, и через нее мы все умираем (Книга Иисуса сына*

Сирахова, глава 25, стих 27. [Пр. 19]). Библейское сказание о грехопадении в иберийском и русском фольклоре становится семантическим ядром пословиц о женщине как источнике зла: *Do mar se tira o sal, e da mulher muito mal* (Жди от моря добычи соли, а от жены – злой воли) // *La mujer y el vino sacan al hombre de tino* (От женщины и от вина у мужчины дурная голова) // *От нашего ребра нам не ждать добра; бабы-то промыслы, что неправые помыслы*. Из Библии проистекала и мысль о противоестественности половых отношений как следствии грехопадения. Поэтому в христианской литературе вожделение к женщине считалось соблазном, отвлекающим от духовной жизни, способным толкнуть мужчину на путь греха, как свидетельствует древнерусское изречение: «Въ добротѣ женствѣи мнози погыбоша, и от того любви яко огонь възгарається¹. Поэтому первоапостолы, особенно Павел, проповедовали отказ от чувственных удовольствий. Безбрачие в раннем христианстве становится идеалом человеческой жизни, а женское целомудрие – высшей добродетелью, что нашло отражение не только в историческом, но и в современном пословицном жанре: *A mulher casta, Deus lhe basta* (Целомудренной женщине довольно и Бога)² // *Целомудрие – алмаз в короне женственности*.

Ратуя за отмену родовых и брачных связей, паулианские общины, тем не менее, оставляли достаточно места для тех, кто мог соединиться в браке, не разрывая таких связей полностью [Kraemer, 1992, p. 140]. По учению апостолов, брак предотвращал распространение безнравственности: «Но, во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа» (Кор, 7:2). Отцы церкви также рассматривали брак как средство борьбы с искушениями: «Только по этой причине мы должны взять жену, чтобы избежать греха, чтобы избежать всякой нечистоты» (свт. Иоанн Златоуст, 2001, с. 115). Девственность девушки до брака в христианстве не утрачивала своего значения как свидетельство ее нравственного достоинства³, о чем говорят и пословицы: *Formosa é do rosto, a que é boa do seu corpo* (Хороша лицом та, что телом чиста) // *Не бери жену богатую, бери непочатую*.

Создание христианского института брака сопровождалось восстановлением его патриархальной роли [Duby, 1982; Estévez López, 1997; Kraemer, 1992]. Апостолы вносили свои поправки в учение о спасении души, возводя в закон отношение зависимости жен от мужей: «Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви» (Еф. 5, 2А. 21–33)⁴. Св. Августин теологически узаконил легитимность подчинения замужней женщины мужчине, рассматривая этот императив как выражение божественной воли» [Morano Rodríguez, 2006, p. 15]. Женщина должна быть подвластна мужчине, так как он способен ее образумить, наставить на путь истинный для ее же пользы.

Со времен поздней античности и средневековья и в католичестве, и в православии формировалась доктрина христианского брака, согласно которой муж должен был заботиться не только о пропитании, но и о душе своей жены, быть ее наставником: «Доброе замужество приближает к Богу» [Fray Luis de León, 1991, p. 226]. Иберийские пословицы прекрасно иллюстрируют эту тенденцию: *Mulher que sabe obedecer, em casa reina a valer* (Послушная жена – царица в доме) // *La cabeza de la mujer es el varón* (Глава жены – муж). Тому же учила и русская церковная литература: «А вы, мужья, по закону наставляйте своих жен, ибо нелегко найти хорошую жену» (Сахаров, 1841, с. 63). *Домострой* призывал супругов жить в люб-

¹ Текст Слова «о злых женах» публикуется по списку «Златой Матицы» (РНБ. Ф. 905 (НСРК), 1946 г., № 35/2 Ф. Л. 141 – 143 об.), датированному по водяным знакам второй половиной 70-х – началом 80-х гг. XV в.

² В переносном смысле это изречение употребляется по отношению к человеку, который отдает себя Богу и живет целомудренной и чистой жизнью, не нуждаясь ни в чем другом, чтобы быть счастливым.

³ В этом усматривают не только влияние христианства, но и пережиток язычества, где ритуальная чистота служительниц культа девственной богини была условием его религиозно-магической действенности [Martínez López, 1988, p. 139].

⁴ Главным критерием оценки им женской природы было превосходство мужского принципа благоразумия, определяемого Аристотелем как «сила души, фиксирующая благодать цели и адекватность средств для достижения этой цели» (Aristóteles, 2007, p. 25).

ви и согласии, что одобряла и пословица: *Не надобен и клад, коли у мужа с женой лад; Муж да жена – одна душа*. Но при этом главенствовать в семье должен был муж: *Муж в дому, что глава (что крест) на церкви; Муж жене отец, жена мужу венец*.

Считалось, что лишившись мужа, женщина утрачивала духовные и нравственные ориентиры: *Mulher sem marido, barco sem leme (Женщина без мужа, что лодка без руля) // Candil sin torcida, mujer sin marido (Женщина без мужа, что свеча без фитиля) // Дай Бог погореть, не дай овдоветь*.

Со времен античности было распространено мнение и о неспособности женщин к управлению и участию в общественной жизни: «Занятие женщин – ткацкие станки, а не собрания», – заявлял софист Менандр (Menandro, 1999, p. 363). В христианском браке женщине возбранялось заниматься какой бы то ни было деятельностью, кроме ведения домашнего хозяйства, во избежание греха и соблазна [Newsom, Ringe, 1998]. В своем *Послании в наставление супругам (Carta de Guía de Casados)* 1651 г.⁵ португальский писатель Франсиску Мануэль де Мелу утверждал, что женщина должна жить, как монахиня, в затворе, заботиться о доме, муже и детях. С изрядной долей иронии отмечалось, что женщинам не следует думать об образовании: «o melhor livro he a almofada e o bastidor» («Лучшая книга – подушка да вешалка»). [Melo, 2007, p. 41]. Для наглядности Ф. Мелу приводит пословицу: *Deos o guardasse de mula que faz him, e de mulher que sabe latim // Боже упаси от мула, что кричит «иа-иа», и от жены, что говорит на латыни* [Ibid., p. 39]. К этому было добавлено: «O ponto está em que o latim não he o que dana; mas o que consigo tras de outros saberetes envolto aquelle sabe» («Дело не в самой латыни, от которой нет вреда, дело в тех знаниях, которые изложены на этом языке» [Ibid.]). Ссылаясь на Библию и Притчи Соломона, испанский поэт и богослов XVI в. Фрай Луис де Леон в труде «De perfecta casada» («Об образцовой жене») высказывал мысль, что женщина выходит замуж не для того, чтобы получать удовольствие от жизни, а для совершенствования своей природы через обретение полезных навыков прядения и ведения домашнего хозяйства [Fray Luis de León, 1991, p. 291]. Из подобных руководств вытекал наставительный тон португальских и испанских пословиц: *O hotet na praça, e a mulher em casa (Муж в городе, жена на огороде, букв. Муж в городе, жена дома) // Al hombre, la espada; a la mujer, la rueca (Мужчине шпага, женщине прялка)*. Социальная дискриминация по отношению к женщине была характерна и для России. Русская пословица в достаточно грубой форме выражала мысль, что «мужчина и собака всегда на дворе, а женщина и кошка завсегда в избе».

Домашние кодексы католиков предопределяли достоинства, которыми должна была обладать жена-домохозяйка [Labarge, 1989]. Те же качества прививал женщине и русский *Домострой* [Колесов, Рождественская, 1994]. Поэтому пословицы восхваляли трудолюбивую женщину и порицали нерадивую: *Fias e teces, o lar enriqueces (Прядешь и вяжешь – дом краше) // Aquella es buena mujer, que barre la casa al amanecer (Та жена хороша, что с утра до вечера полы метет) // Добрая жена дом сбережет, плохая рукавом растрясет; Весь дом опряла, на всех*.

Пристрастие женщин к украшениям осуждалось еще с античности⁶ за обман, потому что с их помощью женщины скрывали свои недостатки [Omatos, 1992]. Средневековые моралисты считали пристрастие женщин к косметике грехом в силу того, что, движимые страстью улучшить свою физическую природу, они посягали на ее богоданность: «Положить шафран на голову христианки, – писал испанский богослов Луис де Леон, – это все равно, что положить его на алтарь идола» [Fray Luis de León, 1989, p. 319]. Подобные суждения становились источником пословиц: *Mulher, quanto mais olha a cara, tanto mais destrói a casa*

⁵ Произведение, выдержавшее много изданий [Fernandes, 2003, p. 345].

⁶ Неприятие женской тяги к физической красоте и привычке к ухоженности у христиан восходило к книге Тертуллиана «De Cultu Feminarum» («Украшение женщин»), которая, в свою очередь, брала начало в греко-латинской литературе кинического происхождения, воспринятой стоиками [Gómez-Acebo, 2005, p. 242].

(Чем больше жена смотрит на себя сама, тем менее на хозяйство в дому) // Не наряд жену красит – домостройство.

Женское превосходство в браке считалось бедой для супружеской жизни: *Mal vai a casa onde a rosa manda a espada* (Плох тот дом, где правит не палка, а прялка; букв. Плох тот дом, где правит не шпага, а прялка) // *Casa donde la mujer manda, mal anda* (Где жена правит в дому, тот дом на кону) // *Худо мужу тому, у кого жена бóльшая в дому*. Так называемые «мирские притчи о злых женах» в русском средневековье наводили на мысль об отказе от женитьбы из-за боязни «злой жены», способной взять верх над мужем [Бобров, 1993; Каган-Тарковская, 1976], что отражалось и в пословицах: *Лучше хлеб есть с водою, чем жить со злою женою; От пожара, от потопа, от злой жены, Боже, сохрани*. Но страх перед женской независимостью часто преодолевался смехом. Пословицы во всех рассмотренных нами языках запечатлели насмешливо-пренебрежительное отношение мужчины к жене, уподобленной животному, т. е. существу низшего порядка, а то и приравненной к вещи, собственности: *A arma, a mulher e o alguidar não são coisas de emprestar* (Не дают в долг ни оружие, ни метлу, ни жену) // *Caballo, mujer y escopeta son prendas que no se prestan* (Не дают в долг ни лошадь, ни ружье, ни жену) // *Курица не птица, баба не человек*.

По мысли М. Бахтина, в пословице часто встречается сатирическое, «отрицательное отношение творящего к предмету своего изображения» [Бахтин, 1997, с. 11]. Если хвалебно-прославляющие формы языковой жизни сосредоточены, по мнению философа языка, прежде всего вокруг *имени*, которое содержит «однозначные прославляющие характеристики», то прозвище, наоборот, тяготеет к «бранному проклинающему полюсу языковой жизни», развенчивает и профанирует, в чем можно убедиться на примере пословиц романской и русской традиций, метафорически заменяющих слово «жена» на прозвище «курица»: *Casa de Gonçalo, onde manda mais a galinha que o galo* (Дом Гонсало, где правит курица, а не петух); *Triste da casa onde a galinha canta e o galo cala* (Плачевен тот дом, где курица поет петухом). То же и в русской пословице: *Не петь курице петухом, не владеть бабе мужиком*.

В современном понимании угнетение женщины в семье и насилие над ее личностью – это преступление, закон дает женщине право на защиту и поддержку со стороны общества в случае произвола со стороны мужа. Но в прошлом все было иначе. Многие пословицы оправдывали дурное обращение с женщинами ради того, чтобы сделать их послушными и добродетельными. Как утверждают А. Диас Ферреро и Э. Керо Хервилья [2018], в народной культуре Португалии и Испании, равно как и в России, насилие в отношении женщин часто считалось проявлением внимания и любви мужа. Об этом говорит, к примеру, португальская поговорка *A mulher e a galinha torce – lhe o pescoço se a quiseres boa* (Женщине и курице сверни шею⁷, если хочешь им добра). Это выражение означает, что женщина должна иметь определенные моральные качества и соблюдать обычаи в доме мужа, иначе ее могут сурово наказать. В кратких афористичных формулах фольклор запечатлел циничное и жестокое обращение мужей с женами: *Um bom correctivo vale mais às mulheres que um colar de pérolas* (От хорошей порки жене больше пользы, чем от жемчужной подвески) // *A la mujer y a la mula, vara dura* (Для женщины, как для скотины, нужна хворостина) // *Люби жену, как душу, трясги ее, как грушу; Жена без грозы, хуже козы*.

Религия налагала на замужних женщин обязанности по рождению и воспитанию детей. Что касается материнства, то в католичестве и православии материнство одинаково ценится превыше всего, и пословицы, вслед за церковными поучениями, прививают уважение к нему, возвышая роль женщины-матери, от которой зависит физическое и моральное благополучие детей: *Dai-me mãe acautelada, dar-vos-ei filha guardada* (Покажите мне заботливую мать, а я покажу вам благоразумную дочь, растущую в безопасной и здоровой среде) // *A la mujer*

⁷ Буквально следует читать «выжми шею» – имеется в виду способ подготовки курицы к употреблению, когда, удалив голову, дают стечь крови из шеи животного.

casada, sus hijos y su casa (У замужней женщины дом и дети на первом месте) // Какова matka, таковы и детки; осуждают мать, пренебрегающую воспитанием детей: Erros de filhos são culpas de mães (Ошибки сыновей – вина матери) // Madre holgazana cria hija cortesana (У ленивой матери и дочь белоручка) // Народила, да не научила.

Результаты исследования

Исследовав 437 пословиц о замужней женщине и ее роли в браке на португальском, испанском и русском языках, мы получили подтверждение нашей гипотезы об их связи с народным религиозным сознанием. Поощряя целомудрие как идеал гендерных отношений, христианская церковь, тем не менее, поддерживала институт брака как средство борьбы с половой распущенностью. Нами установлено сходство южноевропейских и русских пословиц, касающихся духовной основы организации жизни в христианском браке, определяющих характер взаимоотношений супругов в семье и качества, которыми должна обладать жена-домохозяйка, а также женщина-мать. Все собранные данные говорят о том, что пословицы являются хранилищем традиций, социальных и культурных ценностей, отраженных в ряде историко-литературных источников, и, как правило, являются проводниками религиозно-нравственного идеала и церковной политики, как католической, так и православной, в отношении женщины. Пословицы утверждают и пропагандируют в целом совпадающие католическую и православную церковную патриархальную концепции взаимоотношений супругов в брачной жизни, которая подразумевает подчинение жены мужу как ее духовному наставнику, обуславливая характер поведения и распределения обязанностей супругов в семье и обществе в целом. Считая женскую природу несовершенной, христианская церковь вменяла мужчине в обязанность быть пастырем своей жены. Таким образом, замужество обретало особый сотериологический смысл. Однако в результате исследования установлен и тот факт, что пословицы являются свидетельством искаженного понимания того идеала семейной жизни, который заложен в христианском учении, как следствие его неадекватной трактовки и в средневековой назидательной литературе, и в народной культуре. В связи с этим женщина выступает в пословицах как существо, целиком зависимое от мужа, и жертва его произвола, а ее свобода ограничивается домашними делами и заботой о детях. Удельный вес пословиц, иронизирующих над вышеназванной традицией, ничтожно мал.

Что касается теории речевых жанров М. М. Бахтина, то сравнительный анализ пословиц, принадлежащих к близкородственным (испанская и португальская) и географически удаленным (русская) народным традициям, подтвердил мысль филолога о том, что в подобных первичных, неразложимых фольклорных жанрах, независимо от их национальной специфики, особенно четко видна воля речевого субъекта. То «высокий официальный», назидательный стиль рассмотренных нами пословиц, то интимно-доверительный, в сочетании с «низкими фамильярными» средствами языка, указывают на то, что одна часть паремий имела книжный характер, а другая – простонародный. Так, в пословицах на тему положения жены в семейных отношениях мы встречаемся с избытком формулировок в стиле поэтики хулы с употреблением унижительной, оскорбительной и бранной лексики по отношению к женщине.

Заключение

Представления, исходящие из одного духовного источника, в данном случае из общей для католиков и православных христианской гендерной доктрины, сходным образом переосмысливаются в фольклоре национальных культур, географически удаленных и в эпоху средневековья редко соприкасавшихся друг с другом. Эта концепция подразумевает, что женщина воспринимается как человек в нравственном отношении неустойчивый, нуждающийся не только в материальном обеспечении, но и в постоянном контроле со стороны мужа за исполнением своего долга как добродетельной супруги и домохозяйки, допускающем

и применение насилия. Будучи важным источником информации о культуре и традициях национальных сообществ, основы которых закладывались в период средневековья, многие пословицы, тематика которых связана с ролью женщины в браке, в настоящее время уже вышли из употребления и являются отражением отживших представлений об отношениях между супругами, основанных не на равенстве и взаимном уважении, а на моральном авторитете мужчины, позволяющем ему ограничивать свободу жены по праву, предоставленному ему обществом и церковью. Поэтому, в свете результатов этого исследования, интересно было бы в дальнейшем проследить, как передают образ замужней женщины пословицы, бытующие в современной языковой среде, по сравнению с теми, в которых отлились традиционные начала народной культуры, основанные на античной, библейской и средневековой христианских ценностях. Другой линией сравнительного исследования может быть изучение ситуаций в повседневной жизни и литературе, когда, казалось бы, устаревшие пословицы, унижающие достоинство женщины, оказываются актуализованы, будучи обусловлены стремлением мужчины к восстановлению своего лидерства в брачной жизни как реакция на перераспределение гендерных ролей в обществе и семье на общегуманистических началах. Настоящая работа также вносит свой вклад в развитие бахтинской теории малых речевых жанров и поэтики фольклора.

Список литературы

- Бахтин М. М.** Собр. соч.: В 7 т. / [Ред. С. Г. Бочаров, Л. А. Гоготишвили]. М.: Рус. словари, 1997. Т. 5: Работы 1940-х – начала 1960-х годов. 731 с.
- Бобров А. Г.** «Мирские притчи» в древнерусской рукописи XV века // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 46. С. 292–299.
- Диас Ферреро А. М., Киро Хервилья Э. Ф.** Анализ паремий, выражающих негативную оценку женщины в русском и португальском языках // Вестник Том. гос. ун-та. Филология. 2018. № 54. С. 42–58. DOI 10.17223/19986645/54/3
- Каган-Тарковская М. Д.** «Слово о женах о добрых и о злых» в сборнике Ефросина [Сборник Кирилло-Белозерского монастыря 6/1083, КБ-6] // Культурное наследие Древней Руси. Истоки. Становление. Традиции / АН СССР. Отд-ние лит. и яз. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). М.: Наука, 1976. 384 с.
- Conca M.** *Paremiologia*. Valencia: Universitat de Valencia, 1987.
- Duby G.** *El caballero, la mujer y el cura. El matrimonio en la Francia feudal / Versión castellana de Mauro Armiño*. Madrid: Taurus, 1982. 329 p.
- Estévez López M. E.** Pluralidad y unidad en los orígenes cristianos // *Almogaren: revista del Centro Teológico de Las Palmas*. 1997. No. 20. P. 31–51.
- Fernandes M. de L. C.** Da casa ao palácio: A Carta de Guia de Casados de D. Francisco Manuel de Melo em Espanha no século XVIII // *Península. Revista de Estudos Ibéricos*. 2003. N.º 0. P. 345–353.
- Forgas Berdet E.** Cultura popular y cultura material: el refranero // *Paremia*. 1993. No. 1. P. 35–44.
- Fray Luis de León.** *Obras completas castellanias. Prólogo y notas del padre Félix García*. Madrid: Biblioteca de autores cristianos, 1991. Vol. 1. 1040 p.
- Gómez Acebo I.** *La mujer en los orígenes del cristianismo*. Bilbao: Editorial Desclée de Brouwer, 2005.
- Hallik S.** *Sententia und Proverbium: Begrissgeschichte und exttheorie in Antike und Mittelalter*, Köln; Weimar; Wien: Böhlau Verlag. Stagg, Frank, 2007.
- Kraemer R. S.** *Her Share of the Blessings: Women's Religions among Pagans, Jews, and Christians in the Greco-Roman World*. New York; Oxford: Oxford Uni. Press, 1992, 275 p.
- Labarge M. W.** *La mujer en la Edad media*. Madrid: Nerea, 1989.
- Martínez López C.** *Virginidad-Fecundidad: en torno al suplicio de las vestales* // *Studia Histórica. Historia Antigua*. 1988. No. 6. P. 137–144.

- Melo F. M. de.** Carta de Guía de Casados. Edición semidiplomática de Daniel Neto Rocha. Lisboa: Officina Craesbeeckiana, 2007.
- Morano Rodríguez C.** Los comienzos de la discriminación de la mujer en la Iglesia: algunos datos de la exégesis y las traducciones bíblicas latinas del siglo IV. // *Proyección Teología y Mundo actual*, Año LIII. 2006. N.º 223. P. 7–16.
- Newsom C., Ringe S.** (eds.). *Women's Bible Commentary: Expanded Edition*. Louisville, KY: Westminster John Knox, 1998, 501 p.
- Omato O.** Misoginia en la tradición literaria neohelénica // *Fortunatae: Revista canaria de Filología, Cultura y Humanidades Clásicas*. 1992. No. 4. P. 163–182.
- Valverde Abril J. J.** Los Apophthegmata de Conradus Lycosthenes o las vicisitudes de la sabiduría humanística // Valverde Abril J. J., Gatsioufa P. (eds.). *Nardus et myrto plexae coronae*. Granada: Universidad de Granada, 2018.

Список словарей

- Бирх А. К., Мокненко В. М., Степанова Л. И.** Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. СПб.: Фолио-Пресс, 1998. 700 с.
- Добровольский Д. О., Караулов Ю. Н.** Ассоциативный фразеологический словарь русского языка. М.: Помовский и партнеры, 1994. 116 с.
- Жуков В. П.** Словарь русских пословиц и поговорок. 3-е изд., стереотип. М.: Сов. энциклопедия, 1966. 535 с.
- Зимин В. И.** Пословицы и поговорки русского народа. Большой толковый словарь. 2-е изд., стереотип. Ростов н/Д: Феникс; М.: Цитадель-Тренд, 2005.
- Campos J. García, Varela A.** Diccionario de refranes. Madrid: RAE. Anejo XXX del Boletín de la Real Academia Española, 1975.
- Correas G.** Vocabulario de refranes y frases proverbiales y otras fórmulas comunes de la lengua castellana, ed. de 2000 de L. Combet, revisada por R. James y M. Mir-Andreu. Madrid: Castalia, 2000.
- Sbarbi y Osuna J. M.** Gran diccionario de refranes de la lengua española. Edición de 1943. Buenos Aires: Joaquín Gil Editor, 1943.

Список источников

- Даль В. И.** Пословицы русского народа. М., 1994. URL: <http://www.aphorism.ru/dal/>.
Златая Матица. РНБ. Ф. 905 (НСРК), 1946 г., № 35/2 Ф. Л. 141 – 143 об.
- Колесов В. В., Рождественская В. В.** Домострой. СПб.: Наука, 1994. 425 с.
- Сахаров И. П.** Сказания русского народа. СПб.: Тип. Сахарова, 1841. Т. 1. 598 с.
- Aristóteles.** *Ética a Nicómaco*. Traducción, introducción y notas de J. L. Calvo Martínez, Madrid: Alianza, 2007. 360 p.
- Carrusca M. de S.** *Vozes da Sabedoria*. In: 3 vols. Lisboa: União gráfica, 1974. Vol. 1; 1977. Vols. 2 y 3.
- Delicado A.** *Adagios Portuguezes reduzidos a lugares communs pello Lecenciado Antonio Delicado*, Prior da Igreja de Nossa Senhora da Charidade, termo da Cidade de Evora, natural da villa de Alvito. Em Lisboa, com todas as licenças necessarias, na officina de Domingos Lopes Rosa, 1651.
- Delicado A.** *Adagios Portuguezes reduzidos a lugares communs*. Nova edição revista e prefaciada por Luís Chaves. Lisboa: Livraria Universal, 1923.
- Doval G.** *Refranero temático español*. Madrid: Ediciones del Prado, 1997.
- Lima F. de, Castro Pires de.** *Adagiário português*. Lisboa: Fundação Nacional para a Alegria no Trabalho. Gabinete Etnográfico, 1963.
- Machado J. P.** *O grande livro dos provérbios*. Lisboa: Editorial Notícias, 1996.

- Martínez Kleiser, L.** Refranero General Ideológico // Español. Madrid: Editorial Hernando, 1953.
- Menandro.** Proverbios griegos / Sentencias. Madrid: Gredos, 1999. 499 p.
- New Testament Theology. Nashville: Broadman Press, 2007.
- Rolland F.** Adagios, proverbios, rifões e anexins da lingua portugueza, tirados dos melhores autores nacionaes, e recopilados por ordem alfabetica, por F. R. I. L. E. L. Lisboa: Typografia Rollandiana, 1780.

References

- Bakhtin M. M.** Collected of Works. In 7 vols. Ed. by S. G. Bocharov, L. A. Gogotishvili. Moscow, Rus. Slovart Publ., 1997, vol. 5: Works of the 1940s and early 1960s, 731 p. (in Russ.)
- Bobrov A. G.** “Mirskie pritchi” v drevnerusskoi rukopisi XV veka [*Mundane Parables in an Old Russian Manuscript from the 15th Century*]. In: TODRL. St. Petersburg, 1993, vol. 46, pp. 292–299. (in Russ.)
- Conca M.** Paremiología [Paremiology] Valencia, Universitat de Valencia, 1987. (in Span.)
- Díaz Ferrero A. M., Quero Gervilla E. F.** Analysis of proverbs expressing a negative view of woman in the Russian and Portuguese languages. *Tomsk State University Journal of Philology*, 2018, no. 54, pp. 42–58. (in Russ.) DOI 10.17223/19986645/54/3
- Duby G.** El caballero, la mujer y el cura. El matrimonio en la Francia feudal [The Knight, the Woman and the Priest. Marriage in Feudal France]. Versión castellana de Mauro Armiño. [The Knight, The Lady, and the Priest: The Making of Modern Marriage in Medieval France]. Madrid, Taurus, 1982, 329 p. (in Span.)
- Estévez López M. E.** Pluralidad y unidad en los orígenes cristianos [Plurality and Unity in Christian Origins]. *Almogaren: revista del Centro Teológico de Las Palmas*, 1997, no. 20, pp. 31–51. (in Span.)
- Fernandes M. de L. Correia.** Da casa ao palácio: A Carta de Guia de Casados de D. Francisco Manuel de Melo em Espanha no século XVIII [From the House to the Palace: The Marriage Guidance Letter of D. Francisco Manuel de Melo in Spain in the 18th Century]. *Península. Revista de Estudos Ibéricos*, 2003, no. 0, pp. 345–353. (in Portug.)
- Forgas Berdet E.** Cultura popular y cultura material: el refranero [Popular Culture and Material Culture: the Proverbs]. *Paremia*, 1993, no. 1, pp. 35–44. (in Span.)
- Fray Luis de León.** Obras completas castellanas [Complete Castilian Works]. Prólogo y notas del padre Felix García, T. 1. Madrid, Biblioteca de autores cristianos, 1991, 1040 p. (in Span.)
- Gómez Acebo I.** La mujer en los orígenes del cristianismo [Women in the Origins of Christianity]. Bilbao, Editorial Desclée de Brouwer, 2005. (in Span.)
- Hallik S.** Sententia und Proverbium: Begrissgeschichte und exttheorie in Antike und Mittelalter [Sententia and Proverbium: History of Concepts and Exegetical Theory in the Ancient and Medieval Worlds] (Köln, Weimar, Wien, Böhlau Verlag. Stagg, Frank, 2007.
- Kagan-Tarkovskaya M. D.** “Slovo o ženakh o dobrykh i o zlykh” v sbornike Efrosina [*Speech on the Good and Bad Wives in the Euphrosine Collection*] [Collected from the Kirillo-Belozersk Monastery 6/1083, KB-6]. In: Kul'turnoe nasledie drevnei Rusi. Istoki. Stanovlenie. Traditsii, [The Cultural Heritage of Ancient Russia. Origins. Formation. Traditions]. Org. by M. B. Khrarčenko, Moscow, Nauka, 1976, pp. 282–286. (in Russ.)
- Kraemer R. S.** Her Share of the Blessings: Women's Religions among Pagans, Jews, and Christians in the Greco-Roman World. New York, Oxford, Oxford Uni. Press, 1992, 275 p.
- Labarge M. W.** La mujer en la Edad media [Women in the Middle Ages]. Madrid, Nerea, 1989, 298 p. (in Span.)
- Martínez López C.** Virginitad-Fecundidad: en torno al suplicio de las vestals [Virginitad-Fecundity: Around the Torment of the Vestals]. *Studia Histórica. Historia Antigua*, 1988, no. 6, pp. 137–144. (in Span.)

- Melo F. M. de.** Carta de Guia de Casados [The Marriage Guidance Letter]: Edición semi-diplomática de Daniel Neto Rocha. Lisboa, Officina Craesbeeckiana, 2007. (in Span.)
- Morano Rodríguez C.** Los comienzos de la discriminación de la mujer en la Iglesia: algunos datos de la exégesis y las traducciones bíblicas latinas del siglo IV [The Beginnings of Discrimination Against Women in the Church: Some Data from 4th Century Latin Biblical Exegesis and Translations]. *Proyección Teología y Mundo actual Año LIII*, 2006, no. 223, pp. 7–16. (in Span.)
- Newson C., Ringe S.** (eds.). Women's Bible Commentary: Expanded Edition. Louisville, KY, Westminster John Knox, 1998, 501 p.
- Omato O.** Misoginia en la tradición literaria neohelénica [Misogyny in the Neo-Hellenic Literary Tradition]. *Fortunatae: Revista canaria de Filología, Cultura y Humanidades Clásicas*, 1992, no. 4, pp. 163–182. (in Span.)
- Valverde Abril J. J.** Los Apophthegmata de Conradus Lycosthenes o las vicisitudes de la sabiduría humanística In: Valverde Abril J. J., Gatsioufa P. (eds.). *Nardus et myrto plexae coronae*. Granada, Universidad de Granada, 2019, 345+ p. (in Span.)

List of Dictionaries

- Birikh A. K., Mokienko V. M., Strepanova L. I.** Slovar' russkoi frazeologii. Istoriko-etimologicheskii spravochnik [Dictionary of Russian Phraseology. Historical and Etymological Handbook]. St. Petersburg, Folio-Press, 1998. (in Russ.)
- Campos J. García, Barella A.** Diccionario de refranes. Madrid, RAE. Anejo XXX del Boletín de la Real Academia Española, 1975. (in Span.)
- Correas G.** Vocabulario de refranes y frases proverbiales y otras fórmulas comunes de la lengua castellana. Ed. de 2000 de L. Combet, revisada por R. James y M. Mir-Andreu. Madrid, Castalia, 2000. (in Span.)
- Dobrovolsky D. O., Karaulov Yu. N.** Assotsiativnyi frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka [The Associative Phraseological Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Pomovsky i partnery Publ., 1994. (in Russ.)
- Sbarbi y Osuna J. M.** Gran diccionario de refranes de la lengua española. Edición de 1943. Buenos Aires, Joaquín Gil Editor, 1943. (in Span.)
- Zimin V. I.** Poslovitsy i pogovorki russkogo naroda. Bol'shoi tolkovyi slovar' [Proverbs and Sayings of Russian People. Large Explanatory Dictionary]. 2nd ed. Rostov on Don, Feniks Publ., Moscow, Tsitadel'-treid Publ., 2005. (in Russ.)
- Zhukov V. P.** Slovar' russkikh poslovits i pogovorok [Dictionary of Russian Proverbs and Sayings]. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1993. (in Russ.)

List of Sources

- Aristóteles.** Ética a Nicómaco. Traducción, introducción y notas de J. L. Calvo Martínez [Nicomachean Ethics. Translation, Introduction and Notes by J. L. Calvo Martínez]. Madrid, Alianza, 2007, 360 p. (in Span.)
- Carrusca M. de S.** Vozes da Sabedoria. In: 3 vols. Lisboa, União gráfica, 1974, vol. 1; 1977, vols. 2, 3. (in Portug.)
- Dal V. I.** Poslovitsy russkogo naroda [Proverbs of the Russian people]. Moscow, 1994. (in Russ.) URL: <http://www.aphorism.ru/dal/>.
- Delicado A.** Adagios Portuguezes reduzidos a lugares communs pello Lecenciado Antonio Delicado, Prior da Igreja de Nossa Senhora da Charidade, termo da Cidade de Evora, natural da villa de Alvito [Adagios Portuguezes Reduced to Common Places by the Professor Antonio Delicado, Prior of the Church of Nossa Senhora da Charidade, Term of the City of Evora, Born

- in Alvito]. Em Lisboa, com todas as licenças necessárias, na officina de Domingos Lopes Rosa, 1651. (in Portug.)
- Delicado A.** Adagios Portugueses reduzidos a lugares communs [Portuguese Adages Reduced to Common Places]. Nova edição revista e prefaciada por Luís Chaves. Lisboa, Livraria Universal, 1923. (in Portug.)
- Kolesov V. V., Rozhdestvenskaya V. V.** (eds.). Domostroi. St. Petersburg, Nauka, 1994, 425 p. (in Russ.)
- Doval G.** Refranero temático español [Spanish Thematic Proverbs]. Madrid, Ediciones del Prado, 1997. (in Span.)
- Lima F. de, Castro Pires de.** Adagiário português. Lisboa: Fundação Nacional para a Alegria no Trabalho. Gabinete Etnográfico, 1963. (in Portug.)
- Machado J. P.** O grande livro dos provérbios. Lisboa, Editorial Notícias, 1996. (in Portug.)
- Martínez Kleiser L.** Refranero General Ideológico Español [General Spanish Ideological Proverbs]. Madrid, Editorial Hernando, 1953. (in Span.)
- Menandro.** Proverbios griegos. Sentencias [Greek Proverbs. Sentences]. Madrid, Gredos, 1999, 499 p. (in Span.)
- New Testament Theology. Nashville, Broadman Press, 2007.
- Rolland F.** Adagios, proverbios, rifões e anexins da lingua portugueza, tirados dos melhores autores nacionaes, e recopilados por ordem alfabetica, por F. R. I. L. E. L. [Adagios, Proverbs, Rhymes and Similes of the Portuguese Language, Taken from the Best National Authors, and Compiled in Alphabetical order, by F. R. I. L. E. L.]. Lisboa, Typografia Rollandiana, 1780. (in Portug.)
- Sakharov I. P.** Skazaniya russkogo naroda [Tales of the Russian People]. St. Petersburg, Tip. Sakharova, 1841, vol. 1, 598 p. (in Russ.)
- Zlataia Matica. RNB, f. 905 (NSRK), 1946, no. 35/2 F, pp. 141–143. (in Russ.)

Информация об авторах

- Наталья Арсентьева**, доктор филологических наук
 WoS Researcher ID AAB-3574-2019
 RSCI Author ID 57219949948
- Ана М. Диас Ферреро**, доктор филологических наук
- Энрике Ф. Керо Хервилья**, доктор филологических наук
 Scopus Author ID 24476723500
 WoS Researcher ID CSG-4084-2022
 SPIN 7720-7823

Information about the Authors

- Natalia Arsentieva**, Doctor of Sciences (Philology)
 WoS Researcher ID AAB-3574-2019
 RSCI Author ID 57219949948
- Ana M. Díaz Ferrero**, Doctor of Sciences (Philology)
- Enrique F. Quero Gervilla**, Doctor of Sciences (Philology)
 Scopus Author ID 24476723500
 WoS Researcher ID CSG-4084-2022
 SPIN 7720-7823

Вклад авторов:

- Н. Арсентьева – участие в подготовке текста, разработка методики исследования, сбор и систематизация языкового материала на русском языке, анализ источников, подготовка заключения.
- А. М. Диас Ферреро – участие в подготовке текста, разработка методики исследования, сбор и систематизация языкового материала на португальском языке, анализ источников.
- Э. Ф. Керо Хервилья – участие в подготовке текста, разработка методики исследования, сбор и систематизация языкового материала на испанском языке, анализ источников.

Contribution of the Authors:

- Natalia Arsentieva – prepared the text of the article, developed the research methodology, collected and systematized linguistic material in Russian, analyzed sources, and prepared the conclusions.
- Ana M. Díaz Ferrero – prepared the text of the article, developed the research methodology, collected and systematized linguistic material in Portuguese, analyzed sources.
- Enrique F. Quero Gervilla – prepared the text of the article, developed the research methodology, collected and systematized linguistic material in Spanish, analyzed sources.

*Статья поступила в редколлегию 18.04.2023;
одобрена после рецензирования 03.05.2023; принята к публикации 05.05.2023
The article was submitted on 18.04.2023;
approved after reviewing on 03.05.2023; accepted for publication on 05.05.2023*